

Единственный раз, когда Ли Ло увидел тепло в глазах Дуань Минъяна, был их последний вечер перед разрывом, когда они были в постели.

Но тогда он был слишком пьян, помнил только, как горячи были руки, скользившие по его телу, как жгли глубокие поцелуи, как пылало внутри него тело Дуань Минъяна, но не мог вспомнить, горел ли тот взгляд ради него.

Он не хотел вспоминать, боясь, что окажется, что и тогда взгляд Дуань Минъяна был холодным.

Холодным, наблюдающим, как он покоряется, погружается в страсть, извивается, умоляя о поцелуях, как развратная женщина, потерявшая всякое достоинство.

Неудивительно, что Дуань Минъян записал его непристойное поведение, чтобы использовать как козырь против него.

Наблюдать за падением гордеца всегда было тайным удовольствием власть имущих.

К счастью, его врождённый актёрский талант в тот самый тёмный день был доведён до предела. Несмотря на хриплый голос, в телефонном разговоре не было и намёка на душевную боль, даже если тело всё ещё хранило следы того, что Дуань Минъян оставил в нём прошлой ночью, а поясница болела так, что он едва мог стоять. Его тон оставался холодным и колючим:

— Дуань Минъян, ты думаешь, что поиграл мной? Я тебе скажу, это я поиграл тобой! Ты в моих глазах — всего лишь собака, и даже если ты теперь кусаешь меня, ты остаёшься собакой, такой же грязной и мерзкой, как твой отец. Ты правда думал, что я влюбился в тебя? Мечтай!

— Проваливай! Больше никогда не хочу тебя видеть!

«Больше никогда не хочу тебя видеть» — это были последние слова, которые Ли Ло сказал Дуань Минъяну пять лет назад.

Они звучали грубо и обидно, но в той ситуации, когда Дуань Минъян предал и бросил его, а также помог семье Дуань отправить его отца в тюрьму, это было ещё мягко. К тому же, такой холоднокровный человек, как Дуань Минъян, вряд ли был бы ранен такими словами. Возможно, он даже считал Ли Ло безумной собакой, которая лает без причины, смешной и жалкой.

Поэтому сейчас, когда Дуань Минъян вдруг произнёс эти слова, Ли Ло был удивлён.

Он всё ещё помнил.

— Не хотел видеть... но всё же видимся?

Ли Ло сдержал желание отступить, выдержав давление Дуань Минъяна.

— Мистер Дуань, добившись власти, всё ещё цепляется за меня, хочет уничтожить меня до конца. Но какой в этом смысл? Лучше сотрудничать со мной. Тогда ты получишь то, что хочешь, а я достигну своей цели. Взаимовыгодно.

Дуань Минъян спокойно спросил:

— Какая у тебя цель?

— Я хочу доказать невиновность моего отца, — ответил Ли Ло. — А ещё я хочу, чтобы твой отец и брат были исключены из совета директоров. Видишь, наши цели совпадают.

— Правда?

Дуань Минъян, казалось, не был согласен, но и не отрицал.

— А после достижения цели, что ты будешь делать? Продолжишь бороться против меня?

— Конечно.

Ли Ло улыбнулся, обнажив белые зубы.

— Я и сейчас не убиваю тебя только потому, что мне это невыгодно. Ты что, надеешься, что я тебя прощу?

Неизвестно, было ли это игрой ночного света, но Ли Ло показалось, что на лице Дуань Минъяна мелькнула тень сожаления. Но, присмотревшись, он увидел всё то же бесстрастное выражение.

— Тогда что господин Ли имел в виду, говоря, что использует себя как козырь?

— Наконец-то ты спросил о главном.

Ли Ло объяснил:

— С твоим отцом я пока ничего не могу сделать, но у твоего брата достаточно слабых мест. Мы можем начать с него.

— Как?

— Я слышал, твой брат любит содержать маленьких звёздочек? Тогда я —

Он не успел закончить, как лицо Дуань Минъяна вдруг потемнело:

— Ты хочешь рискнуть собой?

— Конечно нет.

Ли Ло был поражён его логикой.

— Я что, маленькая звёздочка? Я большая звезда! Да и твой брат, кажется, не интересуется мужчинами?

Лицо Дуань Минъяна немного смягчилось:

— Дуань Синъе не так-то просто обойти.

Ли Ло, почувствовав, что дело идёт, сказал:

— Именно потому, что он непростой, нужно тщательно всё спланировать. Мистер Дуань, поверь моим связям в шоу-бизнесе. У твоего брата одна любовница сменяет другую, и рано или поздно я смогу выудить полезную информацию.

— Связи господина Ли действительно обширны.

В голосе Дуань Минъяна звучала лёгкая насмешка.

— Возможно, у тебя даже больше любовниц, чем у моего брата.

— Взаимно.

Ли Ло улыбнулся.

— Если мистеру Дуань нужно, я могу познакомить тебя с парой, они точно подойдут тебе больше, чем Линь Чэн. Он слишком молод, ничего не понимает —

— А ты?

— Что?

— Я говорю, а ты?

Дуань Минъян снова сделал шаг вперёд, понизив голос.

— Господин Ли, наше сотрудничество может быть более... глубоким.

Ли Ло был ошеломлён.

Хотя он уже знал о подлых качествах этого человека, но, проведя вместе больше года, он всё ещё помнил тот образ, который Дуань Минъян тогда изображал: спокойный и сдержанный, хладнокровный и внимательный, с тёплым потоком нежности под мрачной поверхностью. Тот жестокий Дуань Минъян, который появился в день разрыва, казался кошмаром.

Но сейчас на лице Дуань Минъяна не было и намёка на намёк, но он откровенно намекал на физическую сделку, как и другие власть имущие, считая, что с помощью денег и власти может унижить его.

Реальность была ложью, а кошмар — правдой.

Ли Ло снова вспомнил тот пьяный вечер, когда их тела сплетались, а он, потеряв голову, покорялся, обнимая шею Дуань Минъяна и шепча его имя, как настоящий влюблённый.

Теперь он понимал, что для Дуань Минъяна это, возможно, было просто сделкой. Он потратил больше года времени и сил, даже раскрыл секреты своего отца, и в награду или из жалости Дуань Минъян подарил ему физическое утешение.

При этой мысли Ли Ло почувствовал спазм в желудке, едва не вызвавший рвоту.

— Мистер Дуань хочет унижить меня? Или... ты не можешь забыть тот раз, когда я тебя обладал?

В глазах Дуань Минъяна мелькнуло презрение:

— Господин Ли всё так же самоуверен, если не сказать самонадеян.

— Спасибо. К сожалению, ты не оставил у меня таких воспоминаний.

Ли Ло ответил с холодной улыбкой.

— К тому же, тогда я был пьян и не слишком желал этого. Может, мистер Дуань, учитывая это, всё же рассмотрит моё предложение?

— Кажется, память господина Ли подводит. Я помню, что той ночью ты... наслаждался.

— Правда? Я такого не помню.

Ли Ло безэмоционально улыбнулся.

— Возможно, было слишком много других ночей, которые я запомнил лучше.

Услышав это, взгляд Дуань Минъяна стал мрачным, его тонкие губы сжались в прямую линию, словно он был на грани гнева. Но, сдержавшись, он отступил на шаг, создавая дистанцию.

Затем он достал из кармана пиджака визитку и протянул её Ли Ло, снова вернувшись к холодному деловому тону:

— Ты можешь остаться в Шосин, но все твои действия в шоу-бизнесе должны быть одобрены мной, и твой менеджер будет заменён. Никаких самостоятельных шагов. Что касается моего брата, свяжись со мной напрямую, если будут новости.

Ли Ло взял визитку, взглянул на неё и улыбнулся:

— Хорошо.

— И ещё.

Дуань Минъян уже открыл дверь машины, но обернулся.

— О нашем сотрудничестве никому ни слова. Иначе всё закончится.

— Без проблем, мистер Дуань, не беспокойся.

Дуань Минъян не ответил, даже не попрощался, просто сел в машину. Звук двигателя Майбаха раздался, и телохранители, рассредоточенные вокруг, быстро собрались и сели в другие машины, сопровождая Дуань Минъяна, который уехал в ночь.

Ночной ветер был холодным, мокрая рубашка прилипла к телу, усиливая ощущение холода. Ли Ло стоял на месте, задумавшись, и горько усмехнулся.

Любовник стал врагом, а теперь враг превратился в союзника. Мир действительно непредсказуем.

Он присел, завернул окурок в визитку Дуань Минъяна и вместе с новой пачкой сигарет и зажигалкой выбросил в ближайший мусорный бак.

Это был всё тот же старый номер.

Этот холоднокровный человек в таких мелочах, оказывается, был сентиментален.

После временного перемирия с Дуань Минъяном Ли Ло наконец почувствовал некоторое облегчение. На выходных он нашёл время, чтобы посетить городскую тюрьму.

Городская тюрьма находилась на окраине, на обширной пустынной территории. Говорили, что изначально здесь планировали построить жилой комплекс, но мастер фэншуй сказал, что это место не подходит для проживания, и правительство решило построить здесь тюрьму. Обычно, кроме родственников заключённых, сюда почти никто не приезжал.

<http://bllate.org/book/15270/1347806>